

Хан Яньян повернулась, чтобы взглянуть на мужчину, лежащего позади нее, тем самым разбудив его. Он дал ей пинка под одеялом. «Просыпайся и иди в душ. От тебя всю ночь воняло».

Это был Яо Чен.

Похмелье так просто не прошло. Тело Хан Яньян ослабло. Когда она с некоторым усилием приняла сидячее положение, то посмотрела на Яо Чена. Его бровь была нахмурена, он совершенно не был похож на обычного босса Яо, который прятал кинжал за своей улыбкой.

Хан Яньян наклонила голову и приподняла одеяло, чтобы проверить свое тело, но вдруг почувствовала сильную тошноту. Ее чуть снова не вырвало.

Яо Чен наконец открыл глаза. Склонив голову набок, он увидел ее стройные плечи и тонкую талию, настолько тонкую, что мужчине казалось, что он сможет сжать её одной рукой.

Прошлой ночью эта женщина пьяно шептала "нет", в то время как ее безвольная рука слегка касалась его кадыка; она выглядела как несчастная и одинокая фея, но на самом деле была нимфой в шкуре феи, которая могла заставить мужчину умереть у нее на руках!

Когда эти проворные, непослушные пальцы соблазняли его, Яо Чен сглотнул, а затем он увидел, как ее глаза распахнулись. Зная, что ничего хорошего из этого не выйдет, он встал, поднял Хан Яньян на ноги и отнес ее в ванную. В шаге от двери эту непослушную и соблазнительную нимфу вырвало прямо на них обоих.

Босс Яо мог только признать свое невезение и убрать за ней.

Теперь, увидев ее спину, он вспомнил, как хорошо провел ночь накануне. Протянув руку, он погладил ее талию.

Хан Яньян мгновенно обернулась.

«Не смотри на меня так, будто ты хочешь отомстить за смерть своего отца». Яо Чен сел. Одеяло соскользнуло вниз - у него была крепкая грудь и подтянутый пресс.

Он закурил сигарету и глубоко вздохнул. Это было так, как будто они только что занимались любовью.

«Давай, иди прими душ. Не волнуйся - твое целомудрие по-прежнему совершенно нетронуто». Он злобно рассмеялся. «У меня не было с тобой секса» .

Она действительно не чувствовала изменений в своем теле. Кроме того, на ней все еще было нижнее белье.

Хан Яньян не знала, победа это или поражение. Она сделала ставку на то, что определенный вид самопровозглашенных «очаровательных» мужчин хочет и женского тела, и ее сердца. Вот вы были здесь, думая, что вас наверняка изнасилуют, но когда вы просыпаетесь, вы обнаруживаете, что мужчина не прикасался к вам. Вы испытали чувство облегчения, благодарности и доверия. Но для мужчины это была просто разница между тем, лечь с тобой в постель сейчас или лечь с тобой в постель позже.

Настоящая игра заключалась в том, чтобы тронуть ваше сердце.

Но Хан Яньян чувствовала, что, возможно, она слишком высокого мнения о Яо Чене. Вероятно, он не переспал с ней прошлой ночью, потому что...

«Быстрее иди умывайся. Я сейчас задохнусь», — сказал он ей с отвращением.

Как только он это сказал, ее снова начало тошнить.

На табурете лежала куча полотенец. Все, на что была способна Хан Яньян, — это взять одно, обернуть вокруг себя и пойти в ванную. Там ее долго рвало, прежде чем она почувствовала себя немного лучше. Приняв ванну и высушив волосы феном, она нашла свою одежду и лифчик там, где Яо Чен выбросил их, в мусорном ведре, они ужасно воняли. Но в ванной был халат, и она вышла, закутавшись в него.

Яо Чен сидел у изголовья кровати и разговаривал по телефону. Когда она вышла, он сделал ей знак, чтобы она молчала. Хан Яньян остановилась как вкопанная и стояла, наблюдая за ним.

Телефонный разговор быстро закончился. Яо Чен повесил трубку и сказал ей: «Иди сюда».

Идти вперед означало послушание, идти назад означало страх. Она не двигалась.

«Спасибо, что помогли мне выбраться из затруднительного положения, сэр. Прошлой ночью произошел несчастный случай. Я благодарна, что ничего не произошло. Я... ах!»

Прежде чем она успела закончить, Яо Чен поднял одеяло и встал, затем обнял ее, усаживая их обоих обратно на кровать.

Инстинктивно Хан Яньян вырывалась, но, когда его руки сжали её сильнее, она вообще не могла двигаться. Уж было, начав говорить, он укусил ее за ухо сзади. «Ну же, не притворяйся»

Она остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Кончик носа Яо Чена почти касался ее. Слабая улыбка тронула уголок его рта. «Ты точно знаешь, что ты за человек, так что не притворяйся передо мной». Прошлой ночью, когда они боролись друг с другом, только они двое понимали и знали это чувство.

Сердце Хан Яньян забило в легкой тревоге, но она старалась не нервничать: «Что ты имеешь в виду?»

«Снаружи ты выглядишь серьезной, — усмехнулся он, — но в глубине души ты довольно непослушная маленькая девочка».

Она вздохнула с облегчением.

«Ты рассталась с парнем?»

Хан Яньян внезапно подняла на него глаза.

Яо Чен бросил телефон ей на колени. «Дурочка. Все ваши милые фотографии были удалены. Вы расстались?»

После того, как Сяо Сюй ушел, Хан Яньян удалила все фотоальбомы «Хан Яньян», чтобы в этой жизни больше не осталось ее следов. Яо Чен снова бессовестно влез в ее галерею.

«Это не ваше дело, сэр», ответила она.

Она попыталась вырваться, но руки Яо Чена вокруг ее талии были словно сталь.

«Не двигайся. Если ты заставишь меня волноваться, винить будешь только себя» . Он пустил дым ей в лицо.

Она задыхалась и кашляла от дыма, но действительно чувствовала, как его плоть твердеет под ней, поэтому остановилась.

Одной рукой крепко держа ее, Яо Чен стряхнул пепел с сигареты. «Мое предыдущее предложение все еще в силе. Предлагаю заново— будь со мной, и ты никогда больше не будешь беспокоиться о деньгах. Плата за лечение твоего брата — это проблема, которую легко решить. На этот раз у тебя больше нет парня. Подумай об этом. "

Сказав эти грубые слова, он потушил сигарету, сунул руку под подол ее халата, щупая её.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/2005929>